

В. Л. Павлов, канд. филос. наук, доцент кафедры гуманитарных дисциплин
Национального университета пищевых технологий, г. Киев

МЕТОДОЛОГИЧЕСКАЯ ЦЕННОСТЬ ФИЛОСОФСКОГО ЗНАНИЯ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Исследуется методологический контекст бытия философии, ее роль в обществе и индивидуальной жизни людей в аспекте влияния на формирование методологической культуры субъектов. Обращается внимание на предметное поле этой формы духовно-практического освоения человеком мира и ее двойное проявление — исторический тип мировоззрения и специфическое знание. Отмечается роль методологии в процессе познания и практической деятельности человека. Подчеркивается, что, поскольку философское знание имеет выраженный плюралистичный характер, это находит свое отражение в специфике методологии, используемой в разных философских направлениях, течениях, школах, учениях. Для иллюстрации данного положения используются примеры методологических посылок, представленных в теоретических конструкциях разных философов и разных философских течениях. Показано влияние философии на формирование теоретического мышления у людей.

Ключевые слова: философия; мировоззрение; знание; методология; теория; практика; плюрализм.

METHODOLOGICAL VALUE OF PHILOSOPHICAL KNOWLEDGE: HISTORY AND MODERNITY

The author explores the methodological context of being of philosophy, its role in society and the individual life of the people in the aspect of influencing the formation of the methodological culture of the subjects. Attention is paid to the problematic field of this form of spiritual and practical mastering by the person of the world and its dual manifestation — the historical type of world outlook and specific knowledge. The role of methodology in the process of knowledge and practical activity of a person is noted. It is emphasized that since philosophical knowledge has a pronounced pluralistic character, this is reflected in the specifics of the methodology used in various philosophical directions, trends, schools, and teachings. To illustrate this provision, examples of methodological assumptions are used, represented in the theoretical constructs of different philosophers and different philosophical trends. The influence of philosophy on the formation of theoretical thinking in people is shown.

Key words: philosophy; worldview; knowledge; methodology; theory; practice; pluralism.

Каждая форма знания, философия — не исключение, выполняет в обществе определенные функции. Во многом они обуславливаются ее предметным полем, спецификой используемых методов и познавательных процедур, особенностями сложившихся здесь ценностных установок субъектов познания, существующими в социуме запросами на конкретную информацию и многим другим. Во всех, без исключения, случаях чрезвычайно важную роль как в самом познавательном процессе, так и в статусе полученного знания, имеет то, что в литературе называют методологией. Последняя — весьма сложное образование, в котором органично соединены базовые принципы познания, лежащие в основе сформированной познавательной парадигмы, и используемые методы. «Методология, трактуемая в широком смысле этого слова, есть учение о структуре, логической организации, методах и средствах деятельности. В таком понимании методология образует необходимый компонент всякой деятельности, поскольку последняя становится предметом осознания, обучения и рационализации. Основной функцией методологического знания является внутренняя организация и регулирование процесса познания или практического преобразования того или иного объекта» [2, с. 56]. Достижения и «поражения» разных форм знания в огромной мере зависят именно от применяемой методологии, уровня ее зрелости и характера реализации в познавательном поиске. Нельзя ожидать мало-мальского успеха, если изначально методология недостаточно обоснована или отличается эклектичностью. Поэтому как в познании, так и в реальной житейской практике, всегда высоко ценится методологическая культура субъектов. Ее формирование — актуальная и непростая задача. Особое место в этом процессе занимает философия.

В любой методологии первенство принадлежит сознанию, мыслительной активности человека. Именно на этом уровне формируются как основные, так и второстепенные элементы данной мыслительной конструкции, которая может принести успех субъекту или увести его в сторону от желаемого результата. Условно в любой методологии можно выделить два содержательных блока — базовые мировоззренческие, познавательные, жизненные установки субъекта

(убеждения, знания, опыт, принципы, от которых он отталкивается) и методы (пути, приемы, способы, познавательные или практические процедуры) деятельности. Нередко методологию необоснованно сводят лишь ко второму блоку. На самом деле, первый нередко бывает существенно важнее второго. Крупные достижения в науке и практике связаны именно с формулировками новых, нетрадиционных идей, подходов, принципов, определением необычных ракурсов (плоскостей) исследования объектов. Поскольку философия связана с мыслительной деятельностью человека, то располагает неограниченной территорией для создания всевозможных теоретических конструкций с разным сочетанием первого и второго содержательных блоков методологии. Именно этим во многом объясняется существование в ее рамках самых разнообразных учений. Такой полет мысли, с одной стороны, раздражает тех, кто привык ориентироваться на зримый прагматический результат, а с другой — создает условия для творчества, фантазии, формулировки вопросов и проблем, которые практикой человеческого бытия могут быть поставлены только в будущем. Тем самым философия выходит за пределы современности и дает возможность бросить взгляд в завтрашний день.

Возникнув более двух с половиной тысяч лет назад, эта форма духовной культуры постоянно уточняет, конкретизирует предметное поле исследований, в разное время по-разному трактует свое призвание (предназначение) и круг решаемых задач, постоянно демонстрирует выраженную плюралистичность используемых методологий, формулируемых положений и выводов. При этом смысловое ядро философии остается неизменным: отношение «человек — мир». Осмысление данного отношения невозможно без всестороннего исследования человека и мира, в котором он пребывает. Философия проявляет, реализует себя двояким образом — как исторический тип мировоззрения и особая форма знания. Такой способ бытия философии обусловлен тем, что ее предмет совпадает с предметом мировоззрения. Поэтому философское знание имеет, как правило, мировоззренческий характер. Это знание не о конкретном, а об общем, в первую очередь — о предельных основаниях бытия мира и человека,

наиболее общих закономерностях развития действительности и механизмах человеческой жизнедеятельности. Мыслительными формами его существования являются философские категории. Свои положения и выводы философия всегда аргументирует. Этим она похожа на науку, но ею не является. Выводы науки всегда имеют однозначный характер. Философское же знание, как уже отмечалось, отличается плюралистичностью.

Несмотря на то, что в историческом плане и в контексте современности философия представлена самыми разнообразными направлениями, течениями и школами, она всегда с большей или меньшей долей серьезности относится к исходным, базовым формулировкам, составляющим методологический фундамент конкретных, нередко противоположных по своей сути учений. Иными словами, методология крайне важна для философских исследований, независимо от их содержания, временных и пространственных координат, в рамках которых они осуществляются. Чем продуманнее и обоснованнее соответствующая методология, тем более аргументированы выводы, предлагаемые исследователями.

Это хорошо видно, если обратиться к конкретным философским учениям и школам. Например, философия Платона последовательно идеалистична, поскольку ее исходная методологическая посылка четкая и однозначная, не допускающая разночтений, — первичность идей по отношению к вещам (материальному миру). У Аристотеля, при всем его величии как энциклопедического ума Античности, учение сочетает элементы идеализма и материализма. Объясняется это тем, что теоретик признавал в статусе методологических оснований материю и форму. Как ни пытался Р. Декарт отстаивать равнозначность материи и сознания как двух исходных начал бытия мира, в одних философских выводах он скатывался на позиции материализма, в других — на позиции идеализма. Нечеткость, завуалированность методологических посылок философских взглядов Б. Спинозы привела к тому, что уже несколько столетий одни теоретики утверждают о его материализме и атеизме, а другие указывают на приверженность религии и идеализм.

Образцом аргументированной периодизации человеческой истории является (при некоторых ее недостатках) марксистская теория социально-экономических формаций. Ее методологическая основа — учение о роли способа производства материальных благ в существовании и развитии общества. И хотя теория социально-экономических формаций не учитывает некоторые особенности и тонкости функционирования отдельных обществ, например, того, что связано с так называемым азиатским способом производства, в методологическом плане она очень выигрывает перед другими попытками такой периодизации, в том числе перед цивилизационным подходом к истории. В рамках последнего хоть и предприняты попытки учитывать технико-технологические, культурные, политические, этнические и другие особенности бытия социума, продуцирование им понимания исторического процесса как волн цивилизации лишено строгого методологического основания. Именно благодаря четкости исходных методологических посылок — товар как исходная «клеточка» капиталистического способа производства, а стоимость как принцип исследования этой клеточки и системы производства в целом — К. Марксу удалось в своем «Капитале» блестяще раскрыть суть и нюансы экономических оснований капитализма. Последовательное соблюдение методологических установок философии относительно характера взаимосвязи абсолютной и относительной истины позволило В. Ленину объяснить не только т. н. кризис в физике на рубеже XIX–XX столетий, но и предложить пути выхода из него.

Конкретным примером сознательного игнорирования методологии являются всевозможные варианты постмодернизма. Если пытаться ее там обнаружить, то в лучшем случае столкнемся с наличием в рамках одного и того же исследования разных, нередко противоположных познавательных установок. Как следствие — отсутствие в работах постмодернистов четких дефиниций, использование одних и тех же понятий в разных смыслах, размытость формулировок. Это свидетельство того, как методология, вернее ее отсутствие, «мстит» исследователю за несерьезное отношение к методологической проблематике.

Интересные, но далеко не продуктивные, изменения в самой постановке проблемы методологии философских поисков наблюдаются в современных условиях в рамках так называемого постметафизического поворота в философии. Здесь роль методологических установок познания нередко берут на себя его цели. Поскольку современная постметафизика в значительной мере ориентирована на обоснование и защиту выгоды и успеха социальных субъектов, то в ее методологии произошел явный поворот — от теории к эмпирии. При этом в обществе резко возросла востребованность эмпирических социологических исследований. Стало нормой их результаты, часто, невзирая на низкое качество и сомнительную научную достоверность декларируемых заключений, использовать при формулировке и обосновании выводов философского характера, особенно относительно политики, социальной сферы, образования, воспитания и т. д.

Ценность философии не только в том, что она антропоцентрична и постоянно актуализирует вопросы смысложизненного характера. Эта форма духовно-практического освоения человеком мира формирует вкус к теории, способствует развитию на уровне конкретных субъектов их теоретического мышления, вырабатывает установку критически относиться ко всему, что считается общепризнанным и претендует на истину в последней инстанции. Философия учит человека мыслить проблемно, конструктивно, преодолевать шаблоны, стереотипы и догматизм. Тем самым дает возможность ему быть свободным в оценке изменений, происходящих в окружающей действительности и собственной жизни, творчески подходить к постановке вопросов, проблем и задач. Она помогает видеть за явлениями глубинную сущность вещей и процессов, отличать главное от второстепенного, проводить исторические и логические параллели, выделять тенденции и закономерности в функционировании и развитии объектов. Критичность философии по отношению к самой себе, окружающей среде в каждый конкретный момент ее существования, выводам науки и других форм знания — залог постоянного преодоления достигнутого, выхода на новые рубежи в теории и практике, поиска нетрадиционных путей движения вперед.

Именно такой стиль мышления нужен для обеспечения устойчивого развития общества, поднятия уровня и качества жизни людей, достижения новых результатов в освоении человеком мира.

Каждая наука в большей или меньшей степени нуждается в философии. Без нее она остается специализированной формой знания, которая не всегда в состоянии надлежащим образом теоретически и методологически обосновать свои исходные положения и адекватно определить собственное место в теории и практике. Использование фундаментального и прикладного знания без высокого уровня духовности людей, их мировоззренческой и философско-методологической культуры несет в себе серьезные риски и угрозы в контексте последствий для индивидуального и общественного бытия. Последнее, в русле такой тенденции, все больше будет терять человекомерные параметры, наполняться духом меркантилизма, эгоизма и бездуховности.

К сожалению, процессы, происходящие в современном социуме, устойчиво подтверждают высказанные опасения. Касается это как Украины, так и других государств. Все активнее заявляет о себе тенденция подчинения образования в целом, высшей школы в том числе, потребностям индивидуальной, корпоративной, государственной и общественной практики. Стратегически и тактически акцент в образовании делается не на развитие личности, ее культуру, формирование способности критически оценивать изменения, происходящие в окружающей действительности, желание и умение оставаться человеком в самых сложных ситуациях, а узкопрофессиональную подготовку и стремление к постоянному карьерному росту, даже если для этого будет необходимо поступать вопреки нормам морали. Получение знаний и навыков, позволяющих реализовать себя не как свободной, творческой, критически мыслящей личности, утверждающей собственную жизнь и практической деятельностью ценности и идеалы, отличающиеся потенциалом гуманизма, а обеспечивающих адаптацию к конкретным потребностям производства стало нормой всей системы образования. Иными словами, образование необходимо не для того, чтобы доставляющим удовольствие трудом делать лучше собственную жизнь и жизнь

других, а чтобы найти для себя подходящую профессиональную и социальную «нишу». Не потому ли в западной психологии и социологии так много говорят именно об адаптации индивида — к коллективу, в котором придется трудиться; стилю руководства менеджеров; постоянно изменяющимся запросам рынка и т. д.? Именно об адаптации, а не об активной личной позиции индивидов.

Сказанное подтверждается и нормативными документами, которыми определяются цели, содержание и характер учебного процесса по каждой конкретной дисциплине, изучаемой студентами высших учебных заведений. Таковыми документами являются образовательно-профессиональные программы. Еще несколько лет тому все они имели в своей структуре не только непосредственно профессиональную, но и серьезную гуманитарную (общекультурную) составляющую. Сейчас последний блок сведен к минимуму. Цели изучения дисциплин сводятся к формированию у молодых людей т. н. компетенций (= совокупности определенных умений, навыков). Сами компетенции ограничены конкретными качественными и количественными параметрами и имеют выраженную прикладную направленность. Предполагается, что итогом образовательного процесса на уровне каждого студента будет формирование у него определенного набора компетенций, которые, в свою очередь, воплощаются в трех базовых моментах: готовности, способности и умению выполнять определенные виды деятельности. Об объеме и глубине освоенных индивидом знаний, возможности генерирования им новых идей, способности к теоретической рефлексии, методологической культуре речь не идет совсем. Популярное в современной педагогической литературе и нормативных документах отраслевого министерства понятие «компетенция», некритически (бездумно) заимствованное из западных источников, имеет размытый, нечеткий смысл. Кроме того, ориентация учебного процесса на формирование у выпускников учебных заведений конкретных компетенций резко сужает его задачи и понижает уровень былых притязаний. Для того, чтобы обладать определенными компетенциями, не обязательно много и хорошо учиться. Нередко для этого достаточно овладеть соответствующими практическими навыками, которые можно обрести путем пе-

редачи практического опыта от одного субъекта к другому. Серьезные знания, особенно на уровне теории, здесь не обязательны. Подмена приоритетов в образовательном процессе, несомненно, резко негативно сказалась (и будет сказываться в будущем) на подготовке специалистов. К сожалению, на первый план выдвинулась не содержательная, а формальная сторона образования.

Далеко не последнюю роль в определении содержания и характера высшего образования сейчас во многих странах мира играют крупные фирмы, транснациональные корпорации, банки, министерства обороны. Они во многом влияют на формирование потребностей в специалистах конкретных направлений и отраслей знаний, разработку программ подготовки студентов, целенаправленно финансируют эту подготовку. Образование все больше становится зависимым от тех, кто в состоянии его финансировать. Поскольку у государств денег на эту сферу постоянно почему-то не хватает, они, нередко не без удовольствия, передают эту обязанность в руки частного капитала. Последнего, как известно, интересует прежде всего прибыль. Она, в свою очередь, всегда холодно демонстрирует свою отстраненность от высоких социальных ценностей, норм морали, всевозможных желаний сделать жизнь людей лучше, различных разговоров на философские темы. Тем самым гуманитарная составляющая высшего образования, философская в том числе, все активнее вытесняется из содержательного поля университетов и колледжей.

«Золотые годы» философии, очевидно, остались в прошлом. О Платоне, Аристотеле, Августине Блаженном, Фоме Аквинском, Ф. Беконе, Р. Декарте, И. Канте, Г. Гегеле, К. Марксе, Ф. Энгельсе, Ф. Ницше, В. Соловьеве, Ж.-П. Сартре, М. Бердяеве, Г.-Г. Гадамере, П. Копнине, Ю. Габермассе, М. Фуко и других выдающихся философах далекого и не совсем далекого прошлого пишут и спорят, как правило, профессиональные философы и поклонники этой формы духовной культуры. И хотя она никогда не перестанет привлекать к себе внимание ищущих умов и ценителей теоретических обобщений, «спрос» на философию в обществе в целом и сфере образования в частности падает. Причин тому несколько. *Во-первых*, философия — область высоких теоретических

обобщений. Возможность мыслить теоретически дана каждому человеку от рождения в виде задатка. Но если его не развивать, он постепенно угасает. Одним из основных способов развития данного задатка является изучение истории философии и истории науки [См.: 1, с. 366–367]. И первое, и второе не присутствуют в учебных планах подавляющего большинства высших учебных заведений. *Во-вторых*, философия — знание не прикладное, а фундаментальное. От нее не стоит ожидать результатов в виде финансовой прибыли, профессионального взлета, решения вопросов и проблем уровня бытовой жизни людей. Она имеет иное предназначение — размышлять о судьбах мира, смысле жизни; конструировать модели бесконфликтного общества; искать пути выхода из различных кризисных ситуаций, в том числе в науке; высказывать предположения относительно последствий научного и технического прогресса и др. *В-третьих*, современная философия не генерирует оригинальных, привлекательных, общественно значимых идей, заслуживающих внимания не только философов-профессионалов, но далеких от нее людей, общественности, политиков, научных работников. В ней отсутствуют крупные философские системы, в рамках которых серьезное философское осмысление получили бы негативные изменения в природе; явление глобализации; достижения в области генной инженерии; все увеличивающийся разрыв между бедными и богатыми странами; экономическое и политическое противостояние ведущих государств мира; напряженность в противостоянии ислама и христианства; последствия возможного перенесения земной жизни в космос; все возрастающая зависимость социума от информационных технологий и др.

Одна из немногих сфер, где философское знание продолжает цениться и использоваться, — наука. В первую очередь, имеется в виду то, что называют методологией научного познания. Примечательно, что научная дисциплина с таким или подобным (близким) названием преподается практически во всех университетах студентам-магистрантам. Во многих случаях в учебном процессе наряду с носителями конкретных профессиональных знаний (математиков, физиков, биологов, историков, юристов и т. д.) непосредственное участие прини-

мают и философы. Это способствует формированию у студентов методологической культуры, прививает им вкус к теории, способствует развитию теоретического мышления. Любой результативный познавательный поиск невозможен без надлежащего знания онтологии, диалектики, теории познания. Не стоит также забывать о социальных последствиях научных открытий и внедрения их в практику индивидуального и общественного бытия. Социальная ответственность ученого — не просто расхожая фраза, а важнейший принцип его жизненной позиции. По меньшей мере, так должно быть. И философия в формировании данного принципа как составляющей мировоззрения научного исследователя играет далеко не последнюю роль.

На мой взгляд, общество, украинское в том числе, могло бы избежать многих проблем и бед, если бы люди, принимающие социально значимые решения, от которых зависят характер жизни и судьбы миллионов, обладали надлежащей мировоззренческой и методологической культурой, умели правильно определять базовые принципы предлагаемых изменений, применять эффективные методы, серьезно просчитывать ближайшие и отдаленные последствия своих планов.

Литература

1. *Энгельс Ф.* Диалектика природы // Маркс К. и Энгельс Ф. Соч. — Т. 20. — М.: Гос. изд-во полит. лит-ры, 1961. — С. 339–626.
2. *Юдин Э. Г.* Методология науки. Системность. Деятельность. — М.: Эдиторал УРСС, 1997. — 444 с.

